УДК 330.322.21, 338.246.2

JEL O25

DOI: 10.17213/2312-6469-2019-4-223-229

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

© Л.И. Розанова 2019

*Институт экономики ФИЦ, Карельский научный центр РАН,
Республика Карелия, г. Петрозаводск, Россия*

Рассматривается проблема снижения инвестиционной активности не только в России, но и в отдельных странах СНГ, а также в мировом измерении. Обосновывается недостаточность инвестиций в обновление основного капитала для масштабной модернизации российской экономики на волне четвертой промышленной революции. В этой связи все большее значение приобретают новые векторы промышленной политики, прежде всего, обновленный инструментарий инвестиционной политики: различные инвестиционные льготы и стимулы, упрощение процедур инвестиционной деятельности, создание особых экономических зон. В методологии исследования используется сравнительный анализ эффективности инвестиционной деятельности. Результатом проведенного анализа служит вывод о том, что улучшение инвестиционного климата благодаря новым инструментам инвестиционной политики может способствовать ускорению темпов валового накопления капитала, инклюзивному развитию экономики.

Ключевые слова: *мировые инвестиции, различия в привлечении инвестиций, промышленная политика, инвестиционные стимулы, модернизация экономики, валовое накопление капитала, рост экономики.*

USING INDUSTRIAL POLICY TOOLS TO REVITALIZE THE MODERNIZATION OF THE ECONOMY

© L.I. Rozanova 2019

*Institute of Economy of Karelian Research Centre of the Russian Academy
of Sciences, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Russia*

The problem of reducing investment activity is considered not only in Russia, but also in some SGN countries, as well as in the global dimension. The lack of investment in the renewal of fixed capital for the large-scale modernization of the Russian economy in the wake

---

¹Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием КарНЦ РАН по теме: «Выявление синергетических закономерностей региональных социо-эколого-экономических систем и моделирование динамических процессов устойчивого развития в многокомпонентных системах различной природы».

of the fourth industrial revolution is substantiated. In this regard, new vectors of industrial policy are becoming increasingly important, first of all, the updated toolkit of investment policy: various investment incentives and incentives, simplification of investment procedures, creation of special economic zones. The methodology of the study uses a comparative analysis of the effectiveness of investment activities. The analysis concludes that improving the investment climate through new investment policy instruments can help accelerate the rate of gross capital accumulation and inclusive economic development.

Key words: *global investment, differences in investment, industrial policy, investment incentives, economic modernization, gross capital accumulation, economic growth.*

В последние годы вектор макроэкономической политики смещается в сторону актуализации ее составной части – промышленной политики, в основу реализации которой заложено, прежде всего, повышение инвестиционной активности, способствующей ускорению модернизации производственных систем. Инструменты промышленной политики могут обеспечить переориентацию на развитие новых секторов экономики с более высокой производительностью труда и, соответственно, добавленной стоимостью. Ключевая роль в реализации основных направлений промышленной политики, безусловно, отводится инвестициям в обновление основного капитала предприятий. В Российской Федерации на фоне увеличения удельного веса полностью изношенных машин и оборудования с 21% в 2010 г. до 26% в 2016 г. и снижения темпов валового накопления капитала в 2013-2015 гг., и как следствие нарастание износа промышленных фондов, проблема инициации инвестиционной деятельности остается весьма актуальной.

Данная проблема актуальна не только для России, но и стран СНГ, поскольку с утратой интеграционного потенциала с распадом СССР процесс восстановления выбывших производственных мощностей и развития модернизированной базы промышленного производства сталкивается как с ограничением финансовых возможностей, так и с созданием и привлечением новых технологий. На фоне общемировых тенденций снижения в последние годы инвестиционной активности и уменьшения притока прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны[1], решение проблемы видится в создании новых инструментов промышленной политики не только в отдельно взятой стране, но и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – преемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В его структуре есть Интеграционный комитет, наделенный определенными полномочиями в плане интеграции потенциала для решения общих задач в интересах стран-участниц. Актуальность проблемы и необходимость ее решения обосновывается также тем, что малые объемы инвестиций в обновление основного капитала приводят к социально-экономической и политической нестабильности, обуславливают отрицательные миграционные потоки и ряд других проблем в странах с низким

уровнем инвестиционной привлекательности. Такие выводы исходят из анализа динамики физического объема инвестиций в основной капитал за период с 2010 по 2016 гг., основанного на данных Росстата (рис. 1). Цифровые данные на графике обозначены за 2014 г., также из расчета исключены показатели по Республике Крым и г. Севастополю в целях обеспечения статистической сопоставимости.

Перед кризисом 2014 г. в большинстве стран СНГ наблюдалась понижающаяся тенденция, причем наиболее глубокий спад инвестиций в ОК наблюдался в 2013-2014 гг. в Украине. Относительно уровня 2005 г. среди стран СНГ низкие индексы физического объема инвестиций в основной капитал в течение длительного времени наблюдаются в Армении и Украине (табл. 1).

В России спад инвестиционной активности наблюдался с 2011 г., и заметное снижение произошло в 2013-2015 годах. Особенно ощутимым было изъятие иностранного капитала: начиная с 2015 г. приток иностранных инвестиций существенно снизился. Беспрецедентное отрицательное значение (-\$6 млрд.) в 2018 г. зафиксировал акционерный капитал из-за его отчуждения (продажа иностранных филиалов российским инвесторам). Вместе с тем, в последнее десятилетие динамика валового накопления капитала в России в сравнении с рядом стран, особенно с Грецией, Венгрией, Испанией и Италией, была относительно устойчивой (табл. 2). Хотя в структуре основных фондов по отраслям российской экономики еще остаются существенные диспропорции в плане обновления и уровня износа, что ранее было отражено в наших исследованиях [6, 7].

Рис. 1. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал стран СНГ в сопоставимых ценах (в процентах к предыдущему году)

Таблица 1

Индексы физического объема инвестиций в основной капитал стран СНГ
(в сопоставимых ценах, 2005 г. – 100%)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	146,8	162,7	173,8	175,1	172,5	155,1	153,7
Азербайджан	180	229	271	312	307	273	214
Армения	104	95	93	85	86	85	74
Беларусь	230	271	239	262	246	200	165
Казахстан	144	149	155	165	172	179	182
Киргизия	204	197	281	302	377	430	455
Республика Молдова	125	141	139	145	150	136	119
Таджикистан	476	489	375	428	535	686	826
Узбекистан	250	259	292	327	360	90	420
Украина	87	104	113	100,1	76	75	88
В среднем по странам СНГ	145	161	173	176	173	160	157

Источник: Росстат.

Таблица 2

Динамика валового накопления основного капитала отдельных стран
(2005 – 100%)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	143,2	156,2	164,0	166,1	163,1	147,0	144,4
Австрия	97	104	105	108	107	107	111
Венгрия	88	87	84	93	102	104	88
Германия	108	115	115	113	117	119	122
Греция	89	71	54	50	47	47	47
Испания	85	79	72	70	73	77	79
Италия	91	89	81	76	74	75	77
Канада	110	115	121	123	124	118	114
Польша	145	158	155	154	169	179	165
Великобритания	91	92	95	98	104	108	108
США	84	88	93	96	100	104	104
Финляндия	99	103	101	96	93	94	99
Франция	102	105	105	104	104	105	108
Япония	87	88	91	94	95	95	...

Валовому накоплению капитала в немалой степени способствуют иностранные инвестиции. В докладе о мировых инвестициях, подготовленном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) отмечается, что объемы глобальных прямых иностранных инвестиций сокращаются третий год подряд (в 2017 сокращение на 23% до 1,43 трлн долл. США, в 2018 г. – еще на 13%). На первом месте по притоку ПИИ остаются

США – 252 млрд. долларов, второе и третье занимают Китай и Гонконг: соответственно, 139 и 116 млрд. долларов. Российская Федерация входит в первую «двадцатку» и в мировых рейтингах получателей прямых иностранных инвестиций в 2016 г. находилась на 10-м месте, но в 2017 г. опустилась на 14-е. В 2018 г. приток ПИИ сократился вдвое по сравнению с предыдущим годом и снизился до 13 миллиардов долларов. При этом экспорт инвестиций существенно не менялся и превысил импорт в 3 раза (\$36 млрд.). На изменение позиций, по мнению аналитиков ЮНКТАД, это связано как с санкциями, так и, возможно, даже большей мерой деофшоризацией российской экономики. Они полагают, что переход с кипрской юрисдикции на российскую неизбежно влечет снижение показателей притока иностранных инвестиций [1].

В целом потоки ПИИ в СНГ и Грузию, по данным ЮНКТАД, в прошлом году сократились на 36% до \$27 млрд. В семи из 12 стран этой подгруппы наблюдалось сокращение притока ПИИ, исключение составили Армения, Беларусь, Республика Молдова, Таджикистан и Узбекистан. Эксперты ЮНКТАД основными причинами снижения инвестиционной активности считают сдержанную позицию инвесторов в связи с геополитическими проблемами и вялым ростом ВВП, а также из-за значительно снизившейся доходности инвестиций [1]. Несмотря на то, что в большей мере инвестиции в основной капитал осуществляются за счет собственных источников финансирования, но иностранные инвестиции для развивающихся стран также остаются крупнейшим источником финансирования, а также являются каналами связи с международными рынками. Поэтому необходимость привлечения иностранных инвестиций для модернизации промышленности, диверсификации экономики и структурных преобразований как никогда велика для развивающихся стран. Однако климат глобальной политики в области торговли и инвестиций остается не столь благоприятным, как в начале 2000-х годов: риски велики и имеется немало серьезных факторов неопределенности. Эскалация напряженности в торговле и дальнейшее распространение этих тенденций может отрицательно сказаться на инвестиционной активности в глобальном масштабе и дальнейшем снижении потоков иностранных инвестиций.

Во всем мире активизации инвестиционной деятельности уделяется серьезное внимание, прежде всего через регулятивные меры, реализуемые в рамках инвестиционной промышленной политики. Важность формирования более эффективной внутренней промышленной и инвестиционной политики диктуется не в последнюю очередь геополитической нестабильностью, когда каждая страна ориентируется главным образом на собственный потенциал, в то же время не исключает поиска новых партнеров. В большинстве работ российских ученых, касающихся формированию новой промышленной политики, подтверждается ее основная цель, ориентированная на обеспечение благоприятных перспектив для роста экономики и

общественного благосостояния. Также промышленная политика должна быть направлена на улучшение бизнес-среды и отраслевой структуры экономики, создание благоприятного для потенциальных инвесторов инвестиционного климата, поддержание конкурентоспособности за счет прорывных технологий [2, 3, 4]. Определяя основные ориентиры промышленной политики России на перспективу 2018-2030 гг., министр промышленности и торговли РФ Д.В. Мантуров акцентирует внимание на необходимости поиска оптимальной промышленной политики, опирающейся на преимущества и сильные стороны российской экономики». Наличие обширной сырьевой базы, обеспеченность энергоресурсами, высококвалифицированной рабочей силы, а также достигнутую высокую конкурентоспособность по отдельным видам товаров, дает ряд возможностей для перехода к новому технологическому укладу и цифровизации экономики [5]. Промышленная политика государства формируется с учетом вызовов и рисков как внутренних, так и внешних. Понимание невозможности обмена компетенциями и технологиями с иностранными производителями в силу политических разногласий, основное внимание направлено на реализацию мер по усовершенствованию системы научно-исследовательских организаций, системы подготовки кадров, поддержке предприятий с сильными компетенциями в НИОКР. Кроме того, ведется активный поиск новых партнерств, усиливается внешнеэкономическое сотрудничество в разных областях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Латинской Америки.

В качестве инструментария обновления технологической базы используется реализация государством инфраструктурных проектов и применение регулятивных мер. Так, первейшими задачами Государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» обозначены: опережающее создание инновационной инфраструктуры для развития новых отраслей; снятие регуляторных барьеров и формирование паритетных условий для вывода на рынок инновационной продукции; поддержка отраслей промышленности, ориентированных на инвестиционный спрос.

В целом, анализируя основные ориентиры промышленной политики России и сопоставляя с подходами к формированию благоприятных условий для инвестиционной деятельности ряда стран, проводящих технологическое перевооружение в соответствии с современными требованиями и глобальными вызовами, можно сделать вывод о том, что во многом они совпадают и направлены, прежде всего, на улучшение инвестиционного климата. Среди основных регулятивных мер следует выделить следующие:

- 1) оптимизация административных процедур при получении инвесторами разрешений от соответствующих органов власти;
- 2) поощрение инвестиций через налоговые стимулы, являющиеся важным инструментом в реализации инвестиционной промышленной по-

литики;

3) создание инфраструктуры для реализации инновационных проектов, в том числе особых экономических зон с рядом привилегий для инвесторов как отечественных, так и иностранных.

Достижение стратегических целей социально-экономического развития страны зависит от эффективности применяемых регулятивных мер в инвестиционной сфере. Реализация важнейших направлений промышленной политики в перспективе отразится на инклюзивном экономическом росте, поскольку технологический прорыв как главная цель государства обеспечит не только рост экономики и социальной сферы, но и интеллектуального потенциала страны.

Литература

1. World Investment Report. Special Economic Zones // [Электронный ресурс]: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf / [дата обращения 20.06.2019].
2. Воробьёва И.Г., Валиева А.Ю. Влияние санкций на промышленную политику и инвестиционный климат России // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2018. Т. 14. № 1-2 (7). – С. 38-40.
3. Романова О.А. Приоритеты промышленной политики России в контексте вызовов четвертой промышленной революции. Ч. 2 // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. Вып. 3. – С. 806-819. <http://www.uiec.ru/content/zhurnal2018/ER3/09iRomanova.pdf>.
4. Тамбовцев В.Л. Промышленная политика: к новому пониманию // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). – С. 55-67.
5. Мантуров Д.В. О промышленной политике России на перспективу 2018-2030 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. Вып. 61(4). – С. 7-22. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-4-61-7-22/> [дата обращения 25.06.2019].
6. Розанова Л.И., Тишков С.В. Анализ производственного и финансового потенциала как основы для разработки стратегии модернизации экономики России // Статистика и Экономика. 2018. Вып. 15(4). – С. 29-41. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-4-29-41>.
7. Розанова Л.И., Тишков С.В. Возможности и ограничения развития инновационно-инвестиционных процессов // Друкеровский вестник. – 2018. – № 6. – С. 29-36.
8. Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // [Электронный ресурс]: <http://government.ru/activities/selection/301/36414/> [дата обращения 25.06.2019].

Поступила в редакцию

14.04.2019

Розанова Людмила Ивановна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск, Россия.

Rozanova Ljudmila I. – Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute of Economics, Karelian research centre RAS, Petrozavodsk, Russia.

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, Karelia, 185910, Russia